

Термическая устойчивость поликубанов $C_{4+4n}H_8$

© М.М. Маслов, А.И. Подливаев, Л.А. Опенов

Национальный исследовательский ядерный университет „МИФИ“,
Москва, Россия

E-mail: LAOpenov@mephi.ru

(Поступила в Редакцию 12 апреля 2011 г.)

Методом молекулярной динамики непосредственно рассчитаны температурные зависимости времени жизни поликубанов $C_{4+4n}H_8$ с $n = 2-5$ до момента их распада. Показано, что энергия активации распада этих метастабильных кластеров, в которых связи С–С образуют между собой нехарактерный для углеродных систем угол 90° , быстро уменьшается с ростом n вследствие понижения препятствующего распаду энергетического барьера. Это ставит под сомнение высказанное недавно предположение о существовании нанотрубок ($n \gg 1$) с квадратным поперечным сечением. Тем не менее устойчивость бикубана ($n = 2$) и трикубана ($n = 3$) оказывается достаточной для их существования при температуре жидкого азота.

Работа выполнена в рамках реализации проектов РФФИ (№ 09-02-00701-а), АВЦП „Развитие научного потенциала высшей школы“ (№ 2.1.1/10026), ФЦП „Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009–2013 гг.“ (государственный контракт № П416) и ФЦП „Развитие инфраструктуры nanoиндустрии в РФ на 2008–2011 гг.“ (государственный контракт № 16.647.11.2008).

1. Введение

В наиболее известных соединениях углерода (алмаз, графен, карбин) углы между ковалентными связями составляют 109.5 , 120 или 180° , что отвечает sp^3 -, sp^2 - и sp -гибридизации атомных орбиталей соответственно (в фуллеренах и углеродных нанотрубках эти углы не сильно отличаются от 120°). Поэтому повышенный интерес привлекает к себе впервые синтезированный в 1964 г. [1] кубан C_8H_8 (рис. 1), в котором углы между всеми соседними связями С–С равны 90° , а также суперкубан (рис. 2), состоящий из „кубиков“ C_8 , ковалентно связанных между собой в направлениях их главных диагоналей (заметим, что, несмотря на имеющиеся в литературе сообщения о синтезе суперкубана, факт его существования, насколько нам известно, пока остается недоказанным [2,3]). Поскольку столь сильный

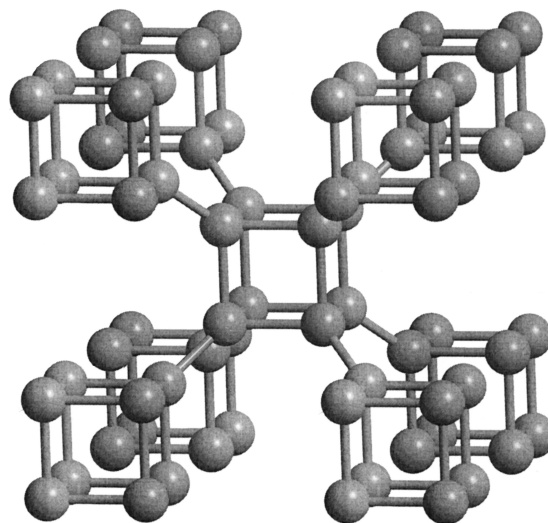

Рис. 2. Фрагмент суперкубана.

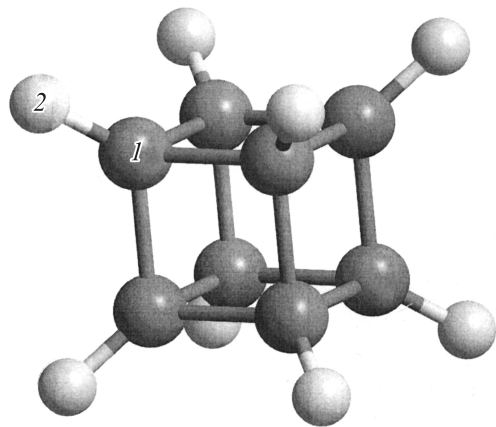

Рис. 1. Кубан C_8H_8 . 1 — атомы углерода, 2 — атомы водорода.

„изгиб“ связей С–С–С невыгоден с энергетической точки зрения, кубан и суперкубан представляют собой существенно „напряженные“ структуры. При этом структура кубана стабилизируется атомами водорода (рис. 1), а устойчивость суперкубана обеспечивается взаимодействием соседних элементов C_8 (рис. 2): в обоих случаях имеет место насыщение „болтающихся“ связей у атомов углерода в вершинах куба (изолированный кластер C_8 кубической формы неустойчив [4]).

Возникает вопрос о возможности существования чисто углеродных, не содержащих атомов водорода (за исключением, быть может, пассивации по краям) структур, в которых все связи С–С либо перпендикулярны, либо параллельны друг другу (в суперкубане это справедливо только для связей С–С в пределах каждого отдельно

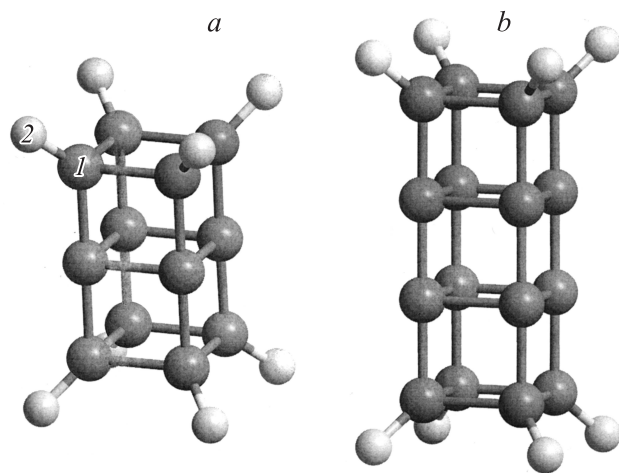

Рис. 3. Бикубан $C_{12}H_8$ (a) и трикубан $C_{16}H_8$ (b). Обозначение атомов то же, что на рис. 1.

взятого кубического элемента). В работе [5] методом функционала плотности теоретически исследованы поликубаны $C_{4+4n}H_8$ с $n = 2-6$ ¹ (рис. 3). Показано, что все их частоты колебаний являются действительными, т.е. эти углеводородные кластеры представляют собой метастабильные (отвечающие локальным минимумам потенциальной энергии) атомные конфигурации. Позже было замечено [6], что, поскольку с ростом n относительное количество атомов водорода в поликубане уменьшается, при $n \gg 1$ мы имеем фактически самую тонкую углеродную нанотрубку, причем с квадратным поперечным сечением (поэтому здесь более уместен термин „нанобрусок“). Согласно [6], такая нанотрубка может быть получена путем соответствующей деформации обычной нанотрубки (2,2).

Заметим, однако, что, хотя действительные значения частот собственных колебаний системы и являются необходимым условием ее метастабильности, количественной характеристикой степени устойчивости метастабильного состояния служит энергия активации его распада E_a , которая входит в формулу Аррениуса для температурной зависимости времени жизни системы τ в этом состоянии

$$\tau^{-1}(T) = A \exp \left[-\frac{E_a}{k_B T} \right], \quad (1)$$

где A — частотный фактор с размерностью s^{-1} , T — температура, k_B — постоянная Больцмана. Как правило (хотя и не всегда), величина E_a близка к высоте U минимального энергетического барьера, отделяющего данное метастабильное состояние от конфигураций с

¹ Авторы [5] используют для поликубанов структурную формулу $C_{8+4n}H_8$ ($n \geq 1$). Мы полагаем, что формула $C_{4+4n}H_8$ ($n \geq 2$) более удобна, поскольку при этом n есть не что иное, как число кубов C_8 в углеродном каркасе, имеющих (при $n > 1$) общие грани, так что $n = 1$ отвечает кубану, а $n = 2, 3, 4, \dots$ — бикубану, трикубану, тетракубану и т.д.

более низкой энергией. Ранее [7], используя метод молекулярной динамики („компьютерный эксперимент“), мы непосредственно рассчитали зависимость τ от T для кубана C_8H_8 и показали, что для него $E_a = 1.9 \pm 0.1$ eV. Такая большая величина E_a свидетельствует о высокой термической устойчивости кубана и позволяет понять, почему молекулы кубана не только сохраняют свою структуру при температуре значительно больше комнатной [8], но и могут образовывать молекулярный кристалл — так называемый твердый кубан $s-C_8H_8$ с температурой плавления около 400 К [9] (при плавлении разрываются лишь слабые ван-дер-ваальсовские связи между кластерами C_8H_8 , но сами кластеры сохраняют свою структуру).

Основной целью настоящей работы является численное моделирование динамики поликубанов $C_{4+4n}H_8$ с $n \geq 2$ в широком интервале температур, а также определение зависимости энергий активации их распада E_a и частотных факторов A от n . Мы ограничиваемся первыми четырьмя следующими за кубаном представителями семейства: бикубаном, трикубаном, тетракубаном и пентакубаном ($n = 2, 3, 4$ и 5 соответственно). Этого оказывается достаточно, чтобы убедиться в резком уменьшении термической устойчивости поликубанов с ростом n . Мы также изучаем пути распада всех перечисленных углеводородных кластеров, определяем высоты U препятствующих распаду энергетических барьеров и показываем, что в пределах погрешности они совпадают с соответствующими значениями E_a . Работа организована следующим образом. В разделе 2 описаны методы расчета. В разделе 3 приведены полученные результаты (включая данные как молекулярной динамики, так и статического моделирования) и их обсуждение. Раздел 4 содержит краткое заключение и выводы.

2. Методы расчета

Расчет энергий произвольных атомных конфигураций проводился в рамках неортогональной модели сильной связи [10], которая представляет собой разумный компромисс между более строгими *ab initio* подходами и чрезмерно упрощенными классическими потенциалами межатомного взаимодействия. Эта модель хорошо описывает структурные и энергетические характеристики различных углеводородных систем, включая как малые кластеры (кубан [7], метилкубан [11] и пр.), так и макроскопические системы (графан [12], графон [13], междуузлия водорода в алмазе [10] и пр.). Уступая по точности *ab initio* методам, она требует гораздо меньших затрат компьютерных ресурсов и поэтому позволяет изучать эволюцию системы из 10–100 атомов в течение достаточного для набора необходимой статистики времени 1 ns–1 μ s [14]. Ранее мы, в частности, успешно использовали ее для моделирования спонтанной регенерации границы раздела графен/графан при термическом разупорядочении [15], для определения зависимости ди-

электрической щели графеновых нанолент от их ширины [16] и др.

При моделировании динамики поликубанов каждому атому в начальный момент времени сообщались случайные скорости и смещения (но так, чтобы импульс и момент импульса всего кластера были равны нулю). Затем действующие на атомы силы вычислялись с использованием модели сильной связи и теоремы Хелманна–Фейнмана [10]. Классические уравнения движения Ньютона интегрировались численно методом скоростей Верле (Velocity Verlet method) с шагом по времени $t_0 = 2.72 \cdot 10^{-16}$ s [14]. Полная энергия кластера (сумма потенциальной и кинетической энергии) в процессе моделирования оставалась неизменной, что отвечает микроканоническому ансамблю (система не находится в состоянии теплового равновесия с окружением [7,11–15]). При этом „динамическая температура“ T является мерой энергии относительного движения атомов и вычисляется по формуле [17,18] $\langle E_{\text{kin}} \rangle = (1/2)k_B T(3N - 6)$, где $\langle E_{\text{kin}} \rangle$ — усредненная по времени кинетическая энергия кластера, N — число атомов в нем (здесь учтено, что кластер как целое не движется и не вращается, поэтому число степеней свободы уменьшено на шесть).

Для определения высот U препятствующих распаду энергетических барьеров мы при каждом n исследовали гиперповерхность потенциальной энергии $E_{\text{пот}}$ как функцию координат атомов в окрестности исходной метастабильной конфигурации и использовали метод поиска ближайшей к локальному минимуму $E_{\text{пот}}$ седловой точки в нормальных координатах (подробнее см. [19,20]). Отметим, что задача нахождения седловой точки в нашем случае существенно упрощается, если воспользоваться данными молекулярной динамики, которые дают информацию как об изомере, в который тот или иной поликубан переходит при распаде, так и об атомных конфигурациях, возникающих на пути этого перехода.

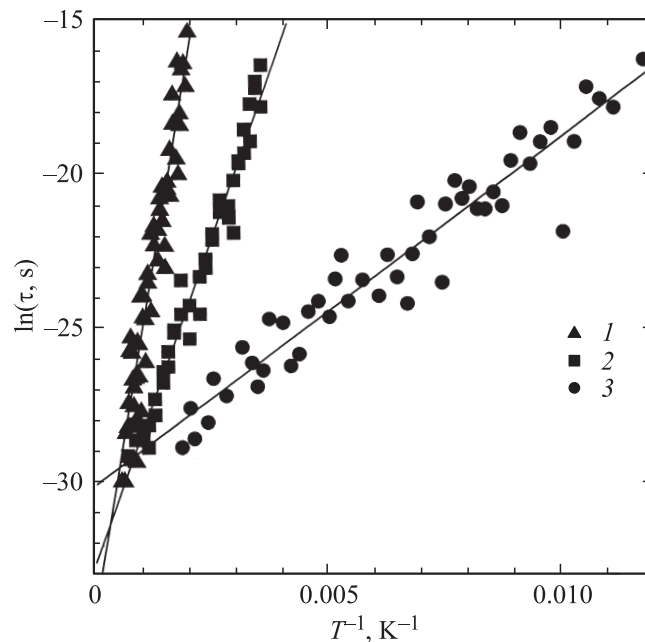
3. Результаты и их обсуждение

Энергии связи атомов в поликубанах $C_{4+4n}H_8$, рассчитанные по формуле [10]

$$E_b = \frac{(4 + 4n)E(C) + 8E(H) - E(C_{4+4n}H_8)}{12 + 4n}, \quad (2)$$

составили 4.51, 4.59, 4.65 и 4.69 eV/atom при $n = 2, 3, 4$ и 5 соответственно. Для сравнения $E_b = 4.42$ eV/atom в кубане C_8H_8 [7]. Таким образом, величина E_b увеличивается с ростом n , что свидетельствует об увеличении термодинамической устойчивости. Как показано далее, это не сопровождается увеличением устойчивости кинетической.

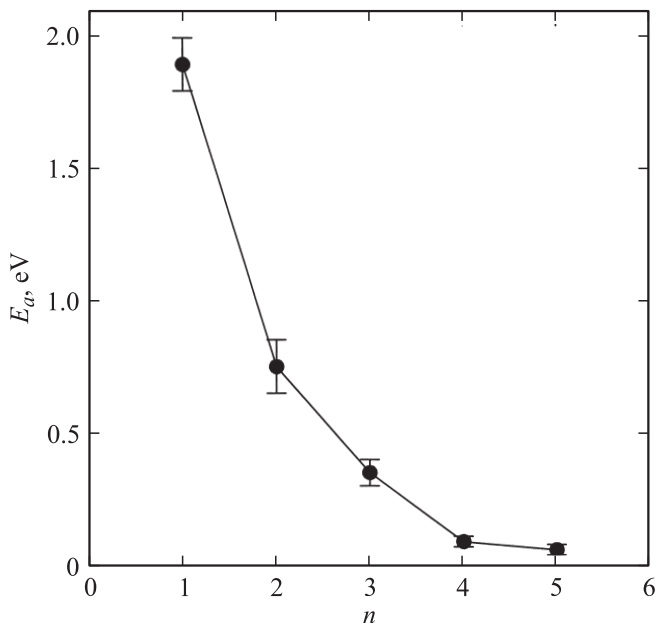
Для каждого $n = 2-5$ мы исследовали эволюцию кластера $C_{4+4n}H_8$ при 30–60 различных наборах начальных скоростей и смещений атомов, соответствующих температурам $T = 500-1700$ K ($n = 2$), 300–1400 K ($n = 3$),

Рис. 4. Зависимости логарифма времени жизни τ бикубана $C_{12}H_8$ (1), трикубана $C_{16}H_8$ (2) и тетракубана $C_{20}H_8$ (3) от обратной начальной температуры T . Сплошные линии — соответствующие линейные аппроксимации методом наименьших квадратов.

80–500 K ($n = 4$) и 50–200 K ($n = 5$). Температурный диапазон всякий раз подбирался таким образом, чтобы время жизни τ соответствующего поликубана до его распада изменялось от ~ 1 ps до ~ 0.1 μ s, что отвечает $\sim 3 \cdot 10^3$ и $\sim 3 \cdot 10^8$ шагам молекулярной динамики соответственно. Выбор $\tau \sim 1$ ps в качестве нижней границы этого диапазона обусловлен требованием $\tau \gg \tau_0$, где $\tau_0 \sim 30$ fs — период самых высококачественных колебаний кластеров $C_{4+4n}H_8$. Верхняя граница $\tau \sim 0.1$ μ s выбрана достаточно произвольно и связана с ограниченным быстродействием компьютеров (для кубана C_8H_8 она может быть увеличена до ~ 1 μ s [7]). Как показано далее, существенное различие температурных интервалов (и средних значений температур в этих интервалах) при разных n обусловлено различной термической устойчивостью изученных нами поликубанов $C_{4+4n}H_8$.

На рис. 4 представлены результаты непосредственно численного расчета τ при различных T для бикубана ($n = 2$), трикубана ($n = 3$) и тетракубана ($n = 4$). Данные по пентакубану ($n = 5$) на этом рисунке не приведены с целью упрощения его восприятия. Видно, что при всех n зависимости $\ln \tau$ от $1/T$ хорошо аппроксимируются прямыми линиями — в соответствии с формулой Аррениуса (1) без поправки на конечные размеры теплового резервуара [21–23]. Углы наклона этих линий определяют соответствующие энергии активации E_a , а точки их пересечения с осью ординат — частотные факторы A (1). Статистический анализ данных „компьютерного эксперимента“ дает

Рис. 5. Зависимость энергии активации распада кластера $C_{4+4n}H_8$ от числа n кубов C_8 в углеродном каркасе (данные для $n = 1$ взяты из работы [7]).

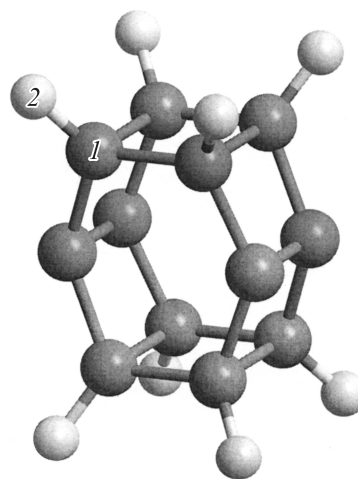
$E_a = 0.76 \pm 0.1, 0.36 \pm 0.05, 0.10 \pm 0.02, 0.07 \pm 0.02$ eV и $A = 10^{14.79 \pm 0.22}, 10^{14.16 \pm 0.12}, 10^{13.05 \pm 0.14}, 10^{13.72 \pm 0.72} s^{-1}$ для $n = 2, 3, 4, 5$ соответственно. С учетом того, что $E_a = 1.9 \pm 0.1$ eV для кубана C_8H_8 [7], можно сделать вывод о монотонном падении E_a в семействе $C_{4+4n}H_8$ с ростом n (рис. 5). Уменьшение устойчивости связано, очевидно, с тем, что, начиная с $n = 2$, в кластере $C_{4+4n}H_8$ появляются изогнутые под прямым углом чисто углеродные связи C—C—C, не содержащие (в отличие от случая кубана C_8H_8) атомов водорода. Из рис. 4 видно, что при каждом n время жизни τ экспоненциально уменьшается с ростом T , а при фиксированной величине $T < 1000$ K оно (также экспоненциально) падает при увеличении числа n кубов C_8 в углеродном каркасе поликубана.

Частотный фактор A с ростом n также имеет тенденцию к уменьшению (согласно данным работы [7], для кубана C_8H_8 он составляет $10^{16.03 \pm 0.36} s^{-1}$). Вследствие этого при достаточно высокой температуре $T > 1000$ K время жизни поликубанов увеличивается по мере увеличения их длины, поскольку из-за малости отношения $E_a/k_B T$ экспоненциальный множитель в формуле Аррениуса (1) уже не играет определяющей роли. Заметим, впрочем, что интерес к области таких температур достаточно ограничен, поскольку абсолютная величина τ в этом случае остается очень малой (~ 1 ps, рис. 4).

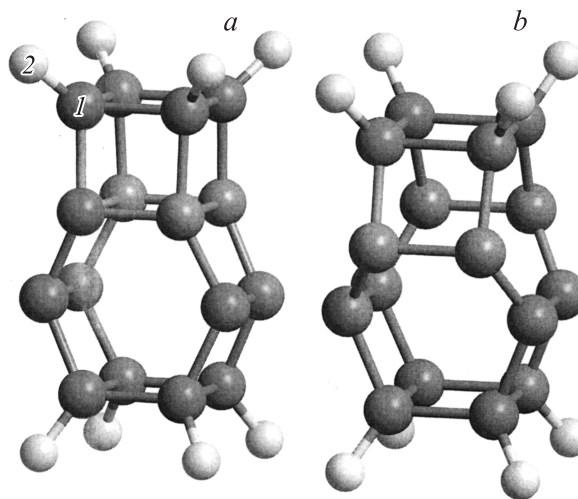
Проанализируем структуру и энергетику изомеров, образующихся при распаде поликубанов. Как свидетельствуют данные молекулярной динамики, распад бикубана $C_{12}H_8$ почти всегда происходит вследствие синхронного разрыва двух перпендикулярных оси бикубана (и параллельных друг другу) связей C—C, расположенных

в центре кластера. В результате образуется изомер, изображенный на рис. 6. В нем две противоположные боковые грани представляют собой шестиугольники из связей C—C, как в нанотрубках. Энергия связи при этом повышается до $E_b = 4.68$ eV/atom, т.е. такой изомер энергетически выгоднее бикубана (см. (2)). При дальнейшей эволюции этот изомер переходит в различные квазидвумерные кластеры, и возврата в исходную конфигурацию бикубана уже не происходит.

Распад трикубана $C_{16}H_8$ начинается с последовательного образования изомеров, изображенных на рис. 7. Сначала разрывается одна пара перпендикулярных оси трикубана (и параллельных друг другу) связей C—C, а затем — другая пара, перпендикулярная первой и смещенная относительно нее вдоль оси трикубана на длину связи C—C. В результате образуется кластер, содержа-

Рис. 6. Изомер $C_{12}H_8$, в который переходит бикубан при распаде. Обозначение атомов то же, что на рис. 1.

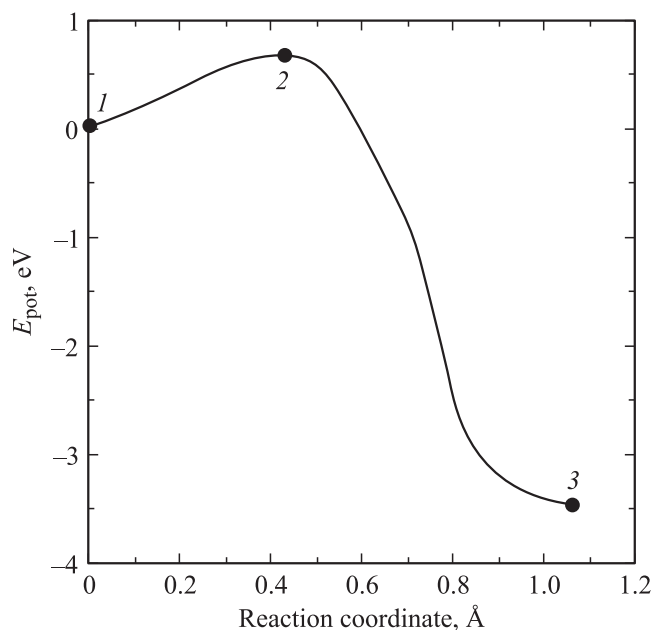
Рис. 7. Изомеры $C_{16}H_8$, в которые последовательно переходит трикубан при распаде. *a* — метастабильный изомер, *b* — низкоэнергетический изомер. Обозначение атомов то же, что на рис. 1.

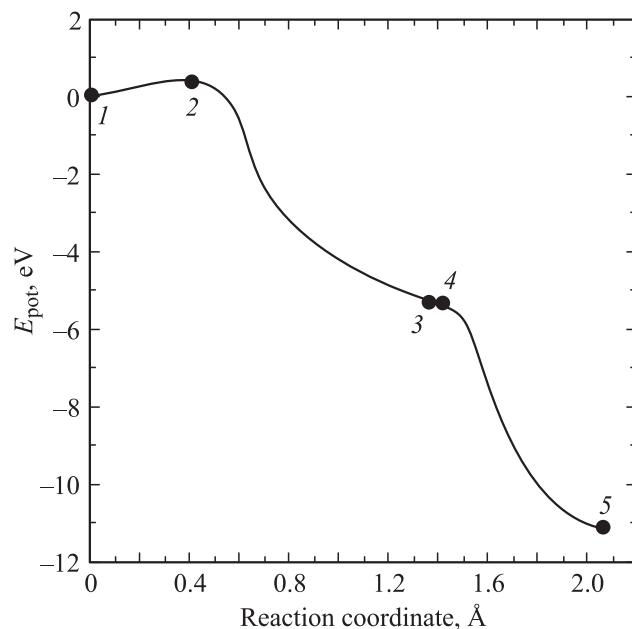
ший четыре шестиугольника из связей С–С. Его энергия связи $E_b = 5.06$ eV/atom выше, чем у трикубана. Затем этот изомер переходит в различные низкоразмерные углеводородные комплексы. Восстановления исходного трикубана мы ни разу не наблюдали.

Аналогичным образом происходит распад поликубанов $C_{4+4n}H_8$ при $n > 3$. Всякий раз в результате синхронного разрыва пар поперечных связей С–С четырехугольники из связей С–С последовательно преобразуются в шестиугольники таким образом, что при $n \gg 1$ в конечном итоге формируется нанотрубка (2,2), пассивированная по краям атомами водорода (см. также [6]).

Поскольку при разрыве первой пары связей С–С распад каждого поликубана становится необратимым, высота U препятствующего этому разрыву энергетического барьера и представляет собой величину барьера для распада данного поликубана. На рис. 8 представлены результаты расчета потенциальной энергии E_{pot} бикубана $C_{12}H_8$ вдоль координаты реакции, соединяющей исходную метастабильную конфигурацию с конфигурацией изомера, изображенного на рис. 6. Определенная таким образом величина $U = 0.69$ eV совпадает в пределах статистической погрешности с энергией активации при термоактивированном распаде бикубана $E_a = 0.76 \pm 0.1$ eV. Аналогичным образом мы определили величину $U = 0.39$ eV для распада трикубана $C_{16}H_8$ (рис. 9). Она также согласуется с соответствующей энергией активации $E_a = 0.36 \pm 0.05$ eV. Необходимо отметить, что первому образуемому из трикубана

Рис. 8. Потенциальная энергия E_{pot} кластера $C_{12}H_8$ в окрестности конфигурации бикубана. 1 — бикубан (рис. 3, а); 2 — седловая точка, определяющая барьер $U = 0.69$ eV для распада бикубана; 3 — низкоэнергетический изомер (рис. 6). В качестве координаты реакции выбрана полусумма приращений длин двух связей С–С, разрывающихся при распаде бикубана.

Рис. 9. Потенциальная энергия E_{pot} кластера $C_{16}H_8$ в окрестности конфигурации трикубана. 1 — трикубан (рис. 3, б); 2 — седловая точка, определяющая барьер $U = 0.39$ eV для распада трикубана; 3 — метастабильный изомер (рис. 7, а); 4 — седловая точка, определяющая барьер $U = 0.008$ eV для распада этого изомера; 5 — низкоэнергетический изомер (рис. 7, б). В качестве координаты реакции выбрана полусумма приращений длин четырех связей С–С, последовательно разрывающихся при распаде трикубана (см. текст).

изомеру отвечает очень мелкий локальный минимум E_{pot} с глубиной ~ 0.01 eV (рис. 9), вследствие чего при моделировании эволюции трикубана методом молекулярной динамики мы наблюдали близкие к этому изомеру конфигурации в течение очень непродолжительного времени (~ 1 ps), по прошествии которого формировался второй изомер $C_{16}H_8$ (рис. 7, б). Для тетракубана и пентакубана мы нашли $U = 0.11$ и 0.06 eV, что также согласуется с энергиями активации $E_a = 0.10 \pm 0.02$ и 0.07 ± 0.02 eV соответственно.

4. Заключение

Представленные в настоящей работе результаты численного моделирования динамики поликубанов $C_{4+4n}H_8$ с различными n свидетельствуют о быстром уменьшении их термической устойчивости при увеличении числа n кубических фрагментов C_8 в углеродном остове. Найденные нами для каждого члена семейства поликубанов с $n = 2-5$ значения энергии активации его распада E_a и частотного фактора A позволяют найти времена жизни τ при произвольной температуре. Так, при $T = 300$ К имеем $\tau \sim 10$ ms, 10 ns, 10 ps и 0.1 ps для бикубана, трикубана, тетракубана и пентакубана соответственно, т.е. увеличение длины поликубана приводит к быстрому падению τ . Поэтому вряд ли можно делать вывод о

существовании при нормальных условиях „нанотрубок“ с квадратным поперечным сечением (даже если их края пассивированы водородом).

Между тем для времени жизни бикубана и трикубана при 77 К мы имеем оценки $\tau \sim 10^{35}$ и 10^9 s соответственно, что свидетельствует о возможности наблюдения этих уникальных углеводородных кластеров при криогенных температурах (здесь мы не затрагиваем вопрос об их синтезе, который представляет собой отдельную и очень сложную задачу). Особый интерес (по аналогии с твердым кубаном $s\text{-C}_8\text{H}_8$) представляет изготовление анизотропных твердого бикубана $s\text{-C}_{12}\text{H}_8$ и твердого трикубана $s\text{-C}_{16}\text{H}_8$, в которых ориентированные в одном направлении поликубаны связаны друг с другом ван-дер-ваальсовскими связями. Интересно также рассмотреть вопрос о существовании супербикубана и супертрикубана, структурными элементами которых являются прямоугольные параллелепипеды C_{12} и C_{16} соответственно.

Список литературы

- [1] P.E. Eaton, T.W. Cole, jr. J. Am. Chem. Soc. **86**, 962 (1964).
- [2] Н.Н. Матюшенко, В.Е. Стрельницкий, В.А. Гусев. Письма в ЖЭТФ **30**, 218 (1979).
- [3] P. Liu, H. Cui, G.W. Yang. Cryst. Growth Des. **8**, 581 (2008).
- [4] L.A. Openov, V.F. Elesin. Письма в ЖЭТФ **68**, 695 (1998).
- [5] F.-L. Liu, L. Peng. J. Mol. Struct. (Theochem) **710**, 163 (2004).
- [6] P.A.S. Autreto, S.B. Legoas, M.Z.S. Flores, D.S. Galvao. J. Chem. Phys. **133**, 124 513 (2010).
- [7] М.М. Маслов, Д.А. Лобанов, А.И. Подливаев, Л.А. Опенов. ФТТ **51**, 609 (2009).
- [8] Z. Li, S.L. Anderson. J. Phys. Chem. A **107**, 1162 (2003).
- [9] M.A. White, R.E. Wasylshen, P.E. Eaton, Y. Xiong, K. Pramod, N. Nodari. J. Phys. Chem. **96**, 421 (1992).
- [10] М.М. Маслов, А.И. Подливаев, Л.А. Опенов. Phys. Lett. A **373**, 1653 (2009).
- [11] М.М. Маслов. Хим. физика **28**, 43 (2009).
- [12] Л.А. Опенов, А.И. Подливаев. Письма в ЖТФ **36**, 1, 69 (2010).
- [13] А.И. Подливаев, Л.А. Опенов. ФТП **45**, 988 (2011).
- [14] Л.А. Опенов, А.И. Подливаев. ФТТ **50**, 1146 (2008).
- [15] Л.А. Опенов, А.И. Подливаев. Письма в ЖЭТФ **90**, 505 (2009).
- [16] А.И. Подливаев, Л.А. Опенов. ФТП **45**, 644 (2011).
- [17] C. Xu, G.E. Scuseria. Phys. Rev. Lett. **72**, 669 (1994).
- [18] J. Jellinek, A. Goldberg. J. Chem. Phys. **113**, 2570. (2000).
- [19] V.F. Elesin, A.I. Podlivaev, L.A. Openov. Phys. Low-Dim. Struct. **11/12**, 91 (2000).
- [20] А.И. Подливаев, Л.А. Опенов. ФТТ **48**, 2104 (2006).
- [21] C.E. Klotz. Z. Phys. D **20**, 105 (1991).
- [22] J.U. Andersen, E. Bonderup, K. Hansen. J. Chem. Phys. **114**, 6518 (2001).
- [23] Л.А. Опенов, Д.А. Лобанов, А.И. Подливаев. ФТТ **52**, 187 (2010).